

Привет, это Миша)

11:19

Привет Миша!

11:19 ✓

Николь Бумер

Хочу
чтобы
после

МАМБА

от времени) Это я сегодня утром

Николь Бумер

Мамба

<https://litres.ru/74650109>

Аннотация

Древние мудрецы говорили: «Женись в любом случае. Если повезёт — станешь счастливым. Если нет — философом». Я пошла дальше. Я пошла на «Мамбу». И теперь у меня есть своя философия: «Знакомься в любом случае. Если повезёт — станешь счастливой. Если нет — напишешь роман». И знаете что? Мне пока не повезло. Но я написала роман. Это книга о том, как я за две недели прошла все круги мужского ада. От Валеры в сером костюме — до Рудольфа с дочкой. От плевков в бассейне — до приглашений в Кошу за 200 км. От «ты уже в моих фантазиях» — до «я приеду завтра, потому что мне так удобно». Здесь есть всё: Мужчины, которые ищут сиделку (не жену). Мужчины, которые боятся иронии (и женщин). Мужчины, которые живут на даче у бывшей жены и жалуются на меркантильных баб. Мужчины, которые плюют в бочку с горячей водой. Мужчины, которые говорят «я туда не заходил», когда их анкета светится зелёным огоньком. Мужчины, которые звонят, обещают, исчезают, возвращаются, снова исчезают — и называют это «искренностью». И один Валера, который научил меня всему, что я теперь использую против него же самого. Я не нашла любовь. Я нашла себя. Нашла на сайте знакомств, где

мужчины пишут «без вредных привычек», а сами врут как дышат. Где «живое общение» оказывается допросом с пристрастием. Где «хочу жену» значит «хочу, чтобы ты варила борщ, делала ремонт и слушала мои жалобы». Если вы женщина и когда-нибудь сидели на сайте знакомств — прочитайте эту книгу. И, возможно, после прочтения, вы тоже перестанете ждать. И начнёте писать.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Явление Валеры.	7
Глава 2. Михаил из Мармариса	12
Глава 3. Александр, полёт нормальный.	22
Глава 4. Андрей, Лев.	27
Глава 5. Рудольф: пенсионер МВД	32
Глава 6. Юрий из Дубны	39
Глава 7. Юрий из Твери	43
Глава 8. Рудольф: продолжение	46
Глава 9. Валера неожиданная встреча	52
Глава 10. Рудольф: расчленил и бросил	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Пролог

Сайт знакомств «Мамба» — это, на мой взгляд, лучшее реалити-шоу, которое не требует одобрения цензоров. Потому что никто не поверит, что такое можно придумать. Это даже не клуб одиноких сердец, это Клуб Разбитых Корытец с опцией «удалить профиль, зарегистрировать новый и наступить на те же грабли».

Благодаря «Мамбе» я теперь умею: Отличать стоковые фото кота от реального кота собеседника (у реального в глазах тоска). Молча кивать, когда Миша-автомеханик объясняет, что «стук в двигателе» это звук разбитого женского сердца. Коллекционировать мужские разочарования, как Сергей-археолог - наконечники стрел.

Ах да, Сергей-археолог. Это отдельный экспонат в моем музее «Идиотов, которых я пропустила в чат». Он копался в моем прошлом с таким рвением, будто искал скелет мамонта в шкафу моей бабушки. И ведь накопал..То, что я неудачница, не хозяйственная и съела его рыбу. Спасибо, Сергей, мир рухнул. О Сергее читайте в моей книге "Иллюзии любви или археолог моих разочарований!"

Но венцом эпопеи, конечно, был Валера. Валера это не мужчина, это стихийное бедствие, которое затянулось на четыре года. Валера это «давай попробуем еще раз» в квадрате. Прошло почти три месяца после того, как он сказал,

что «он хочет восстановить отношения с женой» (от которой благополучно свалил в туман лет пятнадцать назад, только вот развестись забыл). Я залечивала раны пломбирами, работой, танцами, сериалами и романами, которые начала писать, чтобы заполнить пустоту, после расставания с Валерой.

Но человек — существо, лишенное инстинкта самосохранения. Мне стало скучно. А когда мне скучно, я совершаю ошибки.

Четверг. Я сижу на работе, а работать мне лень. Восстанавливаю старый профиль на Мамбе, меняю фотографию. Пишу девиз: «Люблю жизнь во всех ее проявлениях».

И понеслось! Ровно через семь минут после очередной публикации анкеты в «Мамбе» произошло нечто. Старые раны от Валеры заныли напоминанием: «Ну вот, опять...».

Но под ними, глубоко-глубоко, проснулось что-то веселое.

Потому что «Мамба» — это не сайт знакомств. Это рулетка, где призом может быть как любовь всей жизни, так и история для романа.

Глава 1. Явление Валеры.

Итак, я сидела на работе и листала фотки на сайте. «Мамба» приветствовала меня своим фирменным бедламом. Мужики с рыбой, мужики на фоне гор, мужики, которые сфотокались в зеркале с таким видом, будто только что выиграли в лотерею, но потеряли билет.

Но я не унывала. Честно скажу: я зашла сюда развлечься. Серьёзно. Мне надоело сидеть дома по выходным, надоели сериалы, надоело пересматривать одни и те же мемы в контакте. Захотелось живого человеческого общения. Ну, или хотя бы попыток.

А вдруг повезёт? Вдруг среди всей этой рыбы, машин и зеркальных селфи затесался нормальный мужчина? С которым можно пойти в кино или в Термы, выпить кофе, обсудить, почему в мире так много зла, и не бояться, что он исчезнет через три дня без объяснений?

Одним словом, я была настроена оптимистично. Ну, насколько это вообще возможно с моим опытом на сайте знакомств, где треть мужчин считает, что фраза «я простой парень» заменяет десять лет психотерапии.

Я листала фотографии. Фото, фото, фото. Свайп влево, свайп влево, иногда — вправо, если боее менее.... Два лайка, три сообщения. Всё как обычно.

И тут...

Опа.

Пальцы замерли над клавиатурой.

Валера. Да, мать его. Валера. Он жив, здоров и всё ещё ищет.

В нашу последнюю встречу он сказал, что решил уехать в Майкоп, вернуться к жене, потому что у них общие дети, общие внуки, общие друзья, и для того чтобы она его простила он будет вымаливать на коленях прощение, за пятнадцать лет блятства в Твери. Я уж подумала, что он благополучно переехал в Майкоп, остепенился и выращивает помидоры на даче, помогая дочке с внуками, а он опять на «Мамбе». С испуганным лицом. В сером костюме. Фоткает сам себя в зеркало, потому что некому помочь.

Значит операция вернуть жену провалилась с треском. Отрадно.

Я всмотрелась. Это была классика. Тот самый взгляд — как у оленя в свете фар. Глаза расширены, брови взлетели, губы сжаты. На лице написано: «Я не знаю, зачем сюда залез, но уже поздно отступить».

Костюм сидел на нём, как на вешалке. Видно было, что он надел его специально для фото, а потом, скорее всего, снял и убрал подальше, до следующего раза. Через год. Когда снова накатит.

Я прочитала анкету.

«Пенсионер. Живу в Твери. Ищу женщину для серьёзных отношений. Без вредных привычек. Люблю тихие вечера,

уют, доверительные разговоры. Жду свою единственную».

— Валера, ты серьёзно? — спросила я вслух, хотя меня никто не слышал, кроме ноутбука.

Тихие вечера? Уют? Доверительные разговоры? Это про того Валеру, который вечно куда-то пропадал, называл мои чувства «женской истерикой» и считал, что «просто помолчать и исчезнуть» это лучший способ решения конфликтов?

Я чуть не лайкнула его сразу. Но нет. Я решила сначала подумать.

Потому что, с одной стороны, это было грустно. Он был похож на персонажа анекдота: мужик в возрасте, с испуганными глазами, ищет ту, которая поверит в то, что она единственная....

А с другой... Чёрт возьми, мне было почти весело. Потому что я смотрела на него и понимала: я свободна. Я больше не с ним. Я не должна верить в его «тихие вечера» и «доверительные разговоры». Я могу просто наблюдать со стороны, как взрослый мужчина пытается начать новую жизнь, но у него получается только новая анкета.

Я лайкнула. Да. Лайкнула. Из вредности. Потому что хотела, чтобы он увидел эту маленькую женскую месть и задумался: она знает что я здесь? Она меня преследует? Или это просто случайность?

Пусть поволнуется. Ему полезно.

Но, честно говоря, Валера был не главным. Он просто выскочил в ленте, как баннер с рекламой старой любви, кото-

рую я уже закрыла мысленно. Раз, и нет.

Я пролистала дальше. Потому что я пришла в «Мамбу» не Валеру вспоминать, я пришла познакомиться. Вдруг повезёт? Вдруг среди всех этих рыбаков и бизнесменов в дешёвых пиджаках затесался мужчина, с которым можно просто... поговорить? Без надрыва. Без игр. Без ожидания, что он исчезнет, как только станет слишком хорошо.

Я пролистывала дальше и думала: а что, если этот сайт не помойка? Что, если это просто лотерея? Иногда выпадает пустышка. Иногда — приз. А иногда — Валера. Но ты же не перестаёшь покупать билеты только потому, что один раз выиграл утешительный приз в виде мужика в сером костюме?

Я листала дальше. Улыбалась фотографиям. Отсеивала явных психических. Оставляла тех, у кого хотя бы не было рыбы.

И думала: «А вдруг?»

В конце концов, мне уже за... ну, неважно сколько. Жизнь одна. И сидеть дома с мыслью «все мужики козлы» — это не про меня. Лучше уж сидеть на сайте знакомств, листать фото и надеяться, что однажды попадётся тот, кто не испугается своего отражения в зеркале.

Валера был просто эпизодом. Тёплым воспоминанием, которое уже не греет, а так, слегка пощипывает. Как старый шрам, который чешется перед дождём.

Я его лайкнула — и забыла. Посмотрим, что там дальше.

Может, повезёт.

Глава 2. Михаил из Мармариса

После явления Валеры в сером костюме я могла бы расстроиться. Могла бы закрыть ноутбук, залить горе чаем и поехать домой. Но я же не ищу лёгких путей, верно? Я пришла на «Мамбу» развлекаться. И я развлекалась.

Я пролистала дальше. Я пролистала дальше. Свайп, свайп, свайп. Рыба, машина, зеркало. Баня, диван, кот на плече. И вдруг Михаил. Фото нормальное. Без рыбы. Без голого торса. Просто мужчина. На вид адекватный. Улыбается.

— О, — сказала я вслух. — Прогресс.

Он написал первым. *«Привет, я тебя вроде бы видел на обложке журнала „Самые красивые девушки России“???»*

Я усмехнулась. Старый, как мамонт, комплимент. Но сделан с такой неуклюжей надеждой, что я даже прониклась.

— Отличный комплимент! — ответила я.

Потому что, знаете, иногда можно быть доброй. Даже на сайте знакомств. Особенно после Валеры в сером костюме.

Михаил не стал тянуть кота за хвост. Сразу перешёл к делу.

«Надеюсь, цели у нас одинаковые. Я зашел на сайт с целью общения с перспективной отношений. А ты?»

Я задумалась. Сказать правду — «я здесь, чтобы развлечься и собрать материал для книги»? Или сыграть по правилам?

Выбрала золотую середину.

«Я тоже хотела бы видеть перспективу».

Не соврала. Правда. Перспективу я хотела бы. Другой вопрос, что с каждым новым диалогом эта перспектива таяла, как мороженое в июле.

«Ответ радует» — написал Михаил. И сразу, без паузы, будто боялся, что я передумаю: — *«Кстати, давай спшиемся в тг или максе, напишем ник? Просто сейчас на работе и не удобно писать через ноутбук».*

Ах вот оно что. «Неудобно на работе». Классика. Мужчины на сайтах знакомств всегда «на работе» или «в командировке». У них никогда нет времени писать в приложении, зато есть время — перейти в мессенджер, где можно отправлять голосовые, сбрасывать фото и чувствовать себя свободнее.

Но я не стала спорить. Мне тоже было удобнее в мессенджере. Только не в телеграме.

«Да можно в максе. Тг у меня не работает» — написала я и продиктовала номер.

Сейчас, когда я перечитываю эту переписку, я понимаю: вот он, момент невозврата. Я дала номер. Дальше всё пошло по накатанной.

В максе прилетело сообщение «Привет, это Миша!». И следом, картинка с какой-то едой и комплимент себе любимому с намёком: «Хочу сразу подметить, что я тоже что-то могу готовить, и на завтрак в постель можно рассчитывать

время от времени».

Я даже бровью не повела. На сайтах знакомств все мужчины умеют готовить. Особенно в переписке. Особенно на первой неделе. Особенно когда они находятся в Турции.

Ах да, я не сказала? Михаил в Мармарисе.

«Еще сразу скажу, что я на данный момент нахожусь по работе в Мармарисе (Турция), нравятся мне эти командировки, бесплатные путешествия. Буду я тут ориентировочно 4 недели. Надеюсь, расстояние не станет помехой?»

Расстояние, Миша, не помеха. Помехой становится то, что мужчины обычно в Турции либо с жёнами, либо с любовницами, либо с мыслью «а что если получится совместить приятное с полезным и найти даму для переписки на время командировки».

Но я решила не вредничать. Мы начали общаться. Нормально так, по-человечески. Я даже расслабилась немного.

Он рассказал, что работает руководителем по закупкам. Поднимался по лестнице пять лет. Учился в СПбГУ на экономиста. Боялся летать, но работал приёмосдатчиком груза и багажа — ирония судьбы, да?

Я рассказала, что танцую индийские танцы (Катхак и народные), пишу романы, работаю юристом в своей фирме.

«Ну вот уже что-то», — написал он. — «Романы пишешь, а здесь мало пишешь. Может когда-нибудь скинешь мне почитать что ты пишешь, буду рад читать от автора».

Скинула. Конечно, скинула. Ссылку на Litnet. Книга назы-

вается «Шваброносец». Название, кстати, ему понравилось. Это уже победа.

А потом он спросил про зарплату.

Да. Серьёзно. Михаил, мужчина, который только что хвастался завтраками в постель, через несколько сообщений поинтересовался: «Сколько у тебя получается? У моего друга в Ростове платили 50 тысяч, интересно, какая разница между городами».

Я чуть не поперхнулась чаем.

Миша, Миша. Мы знакомимся. Мы обсуждаем танцы, романы, собак. Зачем тебе моя зарплата? Ты что, налоговую на меня наведёшь? Или решил сразу прикинуть, выгодно ли со мной встречаться?

Я ответила сухо: «Всегда по-разному, мне хватает».

Он не успокоился. Начал жаловаться, что я пишу «очень скромно». То есть мало.

— Мне просто неинтересно обсуждать зарплату на первом свидании в переписке, — сказала я, но уже не вслух, а в чат, чуть мягче. — Спрашивай о чём-то другом.

Он спросил. О детях.

У меня трое. Тридцать, двадцать восемь, двадцать два. Все отдельно.

Он спросил, как я пришла к тому, чтобы писать романы.

Я честно ответила: «Писала всегда, особенно помогает, когда без памяти влюбляешься и не знаешь, что с этим делать, приходится делать роман».

Он написал: «Я когда-то думал написать какой-то стих, но что-то в голову совсем ничего не приходило, может как-нибудь накануне приятного вечера смогу что-то выдать такое интересное».

Я закатила глаза. Мужчины, которые обещают стихи «когда-нибудь», обычно дарят их никогда. Но ладно. Поверим. Пока поверим.

Потом он показал дочь.

«У меня самая прекрасная дочь на свете, она — моя жизнь. Катье 25 лет, живет в Москве, работает фотографом. С детства мечтала им стать, после окончания школы не хотела поступать дальше учиться, я купил ей курсы фотографа».

Красивая дочь. Я написала: «В папу!»

Он растаял. Сказал спасибо.

А потом началось то, ради чего я, собственно, и пишу эту главу.

Сначала вежливо: «Биржи. Ты слышала об этой сфере?». Я ответила, что что-то слышала, но сама в такие игры не играю.

Он обиделся. Сразу. Без паузы. Начал объяснять, что биржа — это не игры, это мировой рынок. Что казино это игра, а биржа это серьезно.

Миша, подумала я, я юрист, а не трейдер. Мой мир это договоры, иски и индийские танцы. Я не обязана разбираться в бирже. И уж точно не обязана обсуждать это с мужчиной,

который находится в Турции и которого я видела только на двух фотографиях без рыбы.

Он не унимался.

«А в общем понимаешь, как биржа работает?».

Я промолчала. Не потому, что нечего сказать. А потому, что мне стало скучно. И неприятно. Я пришла на сайт знакомств развлекаться, а не сдавать экзамен по финансовой грамотности.

Он заметил моё молчание. Начал давить: «Что-то ты меня немного игноришь. Наверное, уже отдыхаешь».

Я ответила спустя часа четыре, что только вышла из терм. Кстати в Термы я ходила с Александром, еще один претендент с Мамбы, но Мише об этом знать не обязательно.

А между тем Миша не успокоился. Попросил рассказать про отдых, но не в двух словах.

Я скинула видео. Старое, мы тогда ходили в Термы с Эллой моей приятельницей, Термы, бассейн, джакузи, бани — красота. Он посмотрел, сказал, что я красивая. Я обрадовалась — может, переключится на нормальную тему?

Нет. Он вернулся к бирже. Снова.

Сначала легонько: «Ты мне лучше расскажи, как проходят твои обычные вечера будние, любишь ли ты прогулки по паркам?»

Я ответила честно: «Прогулки по парку у меня два раза в день, утром и вечером, иногда три. Вот с этой красоткой» — и скинула фото собаки.

Он обрадовался. Спросил про собак. Я рассказала, что раньше занималась разведением лабрадоров, а до этого были немецкие овчарки.

И тут он вспомнил, что я не ответила на какой-то его вопрос.

Честно? Я забыла. Не специально. Просто... бывает. Насыщенный день. Турция. Собаки. Термы. Я человек, а не чат-бот. Какие биржи?

Но Михаил обиделся.

«Да понятно, что не интересно, ты же не углублялась никогда, потому и не интересно».

Я опешила. Мы знакомы меньше суток. Он уже требует углублённых ответов, обижается на пропущенные вопросы и выставляет меня невнимательной.

Потом добавил: «Ну и не отвечать на вопросы — это как-то не совсем уважительно, прошу прощения, конечно».

То есть он извинился, но не извинился. Так, для галочки. С намёком, что виновата всё равно я. Я не стала отвечать. Мне не хотелось оправдываться. А потом я уснула. Честно. Не от игнора, а от того, что день был долгий: работа, танцы, собаки, термы — и всё это с перепиской про биржу и зарплату.

Вечером он снова мне с обидой такой вселенской написал «наверное ответа я так и не дождусь, спокойной ночи»

Проснувшись утром, ответила ему «Извини, что вчера не ответил на твои сообщения»

И спросила снова: «На какой вопрос я не ответила?»

И началось: «Мда, понятенько... Мы будем общаться только на темы, которые тебе интересны, или как?»

А следом — вишенка на торте:

«Я так понял, интереса нет, на вопросы не отвечаешь, первая не пишешь. Зачем регистрироваться на сайте?

Миша. Ты в Турции. Мы не виделись. Мы даже не созванивались. Какое «общение» ты хочешь от женщины, которая только что скинула тебе ссылку на свою книгу, показала собаку и рассказала про индийские танцы?

Я посмотрела на экран. На Михаила. На его «надеюсь, расстояние не помеха». На его обиду из-за того, что я не ответила на его сообщения про биржи

— Миша, — сказала я вслух. — Ты, конечно, не Валера. У тебя нет испуганного лица и серого костюма. Но схема та же. Идите вы все в... Макс.

Я не написала ему этого, конечно.

Я написала другое:

«Миш, я за живое общение. Общение в переписке — особенно про биржу — это не для меня»

На том конце провода (точнее, в Турции) повисла тишина.

Я просто положила телефон. Почесала за ухом собаку. Открыла ноутбук. И продолжила писать книгу.

Потому что я уже поняла: сайты знакомств — это не про любовь. Это про сбор материала. И материал, надо сказать, отличный.

А потом снова прилетело. От Михаила. Из Мармариса. С новой порцией обиды.

«Не понимаю, зачем тогда было говорить, что помехой не станет, и в это же время поддерживать общение чисто для галочки, без особого интереса».

Я прочитала. Перечитала. Потом прочитала третий раз, чтобы убедиться, что мне не показалось. Он обвинил меня в том, что я поддерживаю общение «для галочки».

Миша. Это ты задаёшь вопросы про биржу и пытаешься вывести меня на какой-то сомнительный диалог. Это ты спрашиваешь про зарплату. Это ты обижаешься, если я не отвечаю три секунды. Это ты в Турции, а не я.

И после всего этого ты смеешь говорить, что я поддерживаю общение без интереса?

Я могла бы написать ему всё это. Расписать по пунктам. С приложением скриншотов. С хронометражем ответов.

Потом подумала: а зачем? Миша это мужчина который считает что вопросы про мою зарплату это отличный способ завоевать женское сердце.

Он не поймёт. Даже если я распишу ему всё по буквам. Поэтому я не ответила.

Просто закрыла чат. Поставила телефон на беззвучный. Открыла ноутбук. И продолжила писать книгу.

Это полезнее, чем объяснять мужчине в Турции, почему я не обязана отвечать на его сообщения в течение тридцати секунд и почему «живое общение» не означает «допрос

с пристрастием».

А Миша... Миша пусть думает. Говорят, в Мармарисе сейчас тепло. И много туристов. Может, он найдёт там ту, которая с радостью обсудит с ним биржу, зарплату и перспективы отношений.

Потому что я уже поняла: сайты знакомств — это не про любовь. Это про сбор материала. И материал, надо сказать, отличный.

Глава 3. Александр, полёт нормальный.

Пока Михаил из Мармариса обижался на мой игнор его вопросов, а Валера в сером костюме продолжал искать единственную, на «Мамбе» появился ещё один герой. Его звали Александр. И он был лётчиком.

Не вру. Настоящим летчиком, подполковником. Вот мало мне было Подполковника ВДВ Валеры, теперь будет подполковник летчик Александр. Люблю военных, Александр даже в МЧС работал, на вертолете летал, спасателем был. Сейчас на заслуженном отдыхе. То есть не работает, пенсионер. И машины у него нет, это я выяснила так, на всякий случай..

Но голос, когда мы созвонились, оказался приятным. Серьёзно. Такой мужской, уверенный, если не считать каких-то непонятных междометий при разговоре. Правда, «тыры-пыры» появились позже, когда он во второй раз позвонил вечером. Между словами. Ну такое себе. Но я решила не придираться. И мы даже договорились что на следующий день поедем в Термы. Есть у нас в Твери такое место для отдыха. Дочь Аленка правда покрутила у виска, мам, ну ты чего, первое свидание в Термах. Ну а что такого, ответила я, пусть видит всё без прикрас. Тем более что танцы и тренажёры по утрам сделали своё дело, моё пятьдесят плюс тельце выгля-

дит ого-го!!!

Я проснулась с мыслью: «А вдруг?». Вдруг он окажется нормальным. Без биржи, без зарплаты, без обид. Лётчик. Подполковник. Спасатель. Звучит надёжно.

Он пришёл ко мне в офис вовремя. С рюкзаком. С видом человека, который привык к дисциплине. Невысокий, но похвастался, что ходит в качалку. Для здоровья. Ему 61 год. Не красавец, но и не урод. Седина, лысины нет, в общем, сойдет.

Я загрузила его и его рюкзак в свой блестящий синий каптюр. Моя гордость. Он сел на пассажирское сиденье, посмотрел по сторонам и сказал: «Хорошая машина». Я промолчала. Машина действительно у меня хорошая. В отличие от некоторых пассажиров, которые ещё не успели себя проявить.

Пока ехали, вел себя нормально, за руль не хватался, ценных указаний как правильно ездить не давал, наоборот заметил, что я отлично вожу машину и уверенно чувствую себя за рулем. Ну что же, плюсики ему в карму.

В Термах мы подошли к ресепшену. Я заплатила за себя сама. На всякий случай. Потому что я давно усвоила простую истину: платишь за себя сама и ты никому ничего не должна. Саша даже растерялся немного.. Я сделала вид, что так и надо. Да и неудобно как-то у незнакомого мужчины, который без работы и без машины, требовать, чтобы он оплачивал мой отдых.

Александр, как ветеран боевых действий, получил скид-

ку. Заплатил за себя. И мы пошли внутрь.

Первым делом я повела его в хамам. У меня был план: прогреться, расслабиться, и заодно понять, что это за человек. Посидели, погрелись немного, потом я попросила его натереть мою спинку солью. Ну а что? Не каждый день подполковники тебе спину солью натирают. Он справился. Без комментариев. Без намёков. Просто взял соль, натёр, спросил: «Нормально?». Я сказала: «Нормально».

Дальше он ходил за мной хвостиком. Буквально. Куда я, туда и он. Я в соляной бассейн, он за мной. Я из бассейна он за мной. Я в баню, он рядом. В расуле я намазалась грязью с ног до головы, опять же Александра припахала мне спину намазать. Намазал, как по команде, но сам мазаться грязью не стал. Наверное решил что настоящие подполковники грязью мазаться не должны.

Потом мы пошли в большой бассейн на улице. Плавали. Разговаривали. Он рассказывал про свои полёты, про спасательные операции, про небо. Я слушала. Это было почти романтично. Почти. А потом я заметила очень неприятную вещь.

Мы плавали в бассейне, и он... плюнул. Прямо в воду.

Я замерла. Мне показалось? Может, показалось? Люди же не плюют в бассейн, где плавают другие люди. Тем более женщины, с которыми ты пришёл на свидание. Это же элементарно.

Я сделала вид, что ничего не видела. Но продолжила на-

блюдовать.

Дальше — больше. Мы перешли в бочку с горячей водой. Сидим, отдыхаем, пар клубится. Идиллия. И тут он спокойно, без всякого стеснения, плюёт в бочку. Прямо туда, где мы сидим. Где горячая вода, где пар, где мои ноги.

Я чуть не закричала. Но сдержалась. Я открыла рот. Закрыла.

Я не стала ничего говорить. Просто молча вылезла из бочки и пошла в душ. Долгий. Горячий. С мылом.

Он пошёл за мной. Хвостиком.

После всех водных процедур мы пошли есть. Он заплатил за обед. Это был плюс. Обед прошёл нормально без плевков, без биржи, без разговоров про зарплату. Он рассказывал про дочь. Про бывшую жену. Про то, как тяжело быть лётчиком на пенсии.

Я кивала. Думала о своём. О том, что человек, в общем, неплохой. Не бесит особо. Безопасный. Не лезет с вопросами. Не давит. Но плюёт в воду.

А потом я отвезла его домой. Он сел в мой синенький каптюр, положил рюкзак на заднее сиденье и сказал: «Спасибо, хорошо сходили». Я сказала: «Да, нормально». Пожала плечами в душе. Довезла, выгрузила из машины вместе с рюкзаком и поехала домой — к собакам, к ноутбуку, к книге.

На следующий день он прислал мне фото. Те, которые я сделала на его телефон. Я же его пофоткала. На память. Или для коллекции — не знаю.

Смотрю на фото. Обычный мужик. Лётчик. Подполковник. Без работы. Без машины. С рюкзаком и привычкой плевать в воду. Ходит в качалку для здоровья. Голос приятный. Не бесит особо. Но не мой.

Почему? Сама не знаю. Может, потому что я после Валеры хочу не «не бесит», а «вау». Может, потому что плевки в бассейне — это всё-таки красная линия, которую я не готова переступить. Может, потому что возить мужиков на своей машине, платить за себя на ресепшене — это не совсем то, о чём я мечтала.

Я смотрю на его фото. Александр. Подполковник. Лётчик-спасатель. Человек, который не спросил про мою зарплату, не обижался на пропущенные сообщения и не рассказывал про биржу. Но который плюёт в бассейн.

Я не знаю, встретимся ли мы ещё. Наверное, нет. Хотя... он безопасный. Не бесит. И голос приятный.

Но знаете, есть в жизни вещи, которые нельзя объяснить логикой. Вот плевки в воду в бассейне, одна из них.

Я, пожалуй, продолжу искать. Вдруг повезёт?

Глава 4. Андрей, Лев.

После Александра-подполковника, который плюнул в бассейн, я думала: ну всё, хуже уже не будет. Но сайт знакомств, как известно, не перестаёт удивлять. Он как коробка конфет: никогда не знаешь, какая конфетка с начинкой из дерьма.

Поэтому, когда я увидела сообщение от Андрея, я даже не удивилась. Я вздохнула. Глубоко. Так, что собаки подняли головы.

«Здравствуйте. У Вас нет фото в полный рост, в красивом платье? Думаете, мужчине интересно смотреть на сплошные фото за рулём?!»

Я прочитала. Перечитала. Потом прочитала третий раз, чтобы убедиться, что у меня не галлюцинации. Нет, не галлюцинации.

Андрей, 62 года, Москвич. В профиле — всё, как он сам написал: «без проблем». Хобби — авто, охота, рыбалка, биллиард, музыка, дача, сад, путешествия. Ищет свободную женщину. Но не любую, а с конкретными параметрами: добрую, умеющую вкусно готовить, не глупую, без материальных проблем, с узкой талией и широкими бедрами.

То есть ему нужна женщина-конструктор. Сборная модель по спецзаказу. Талия — узкая, бедра — широкие, готовит — вкусно, денег — своих не надо, глупость — исключе-

на. И ещё, чтобы фоткалась в красивом платье, а не за рулём. Потому что мужчине, видите ли, неинтересно.

На фото у Андрея — он сам. На фоне БМВ. В фуражке. Симпатичный, да. Лев по гороскопу. Львы, они такие: любят, чтобы всё вокруг крутилось вокруг них. И чтобы женщина была красивой, удобной, вкусно пахла и не задавала лишних вопросов.

Я посмотрела на свой каптюр. Синенький. Новенький. На котором я действительно иногда фоткаюсь. Потому что это моя машина. Моя гордость. Моя свобода. И именно там у меня почему-то получаются самые удачные фотки. В дороге, в пробке, между делом.

— Андрей, — сказала я вслух. — А ты кто такой, чтобы указывать, в чём мне фоткаться?

Я набрала ответ. Короткий. Вопросом на вопрос:

«А что у мужчины комплексы?»

Отправила.

И замерла в ожидании. Пауза

Он не ответил сразу. Думал, наверное. Переваривал. Львы не привыкли, чтобы им задавали вопросы. Львы привыкли рычать и получать желаемое.

А я сидела и смотрела на его фото. БМВ, фуражка, симпатичное лицо. 62 года. Москва. Без проблем. Интересно, а что значит «без проблем»? Квартира есть? Дача есть? Машина есть? Здоровье есть? А бывшая жена? А дети? А кредиты?

«Без проблем» — это такая мужская формулировка, ко-

торая обычно означает «проблем полно, но я надеюсь, что ты их не заметишь до свадьбы».

И ещё этот список требований. Узкая талия, широкие бедра, вкусно готовит, не глупая, без материальных проблем. Он что, анкету на «Мамбе» заполнял или заявку на таможен оформлял? «Товар должен соответствовать следующим техническим характеристикам...»

Я представила, как прихожу на свидание с Андреем. В красивом платье. С узкой талией и широкими бедрами. Вкусно пахнущая борщом. Без своих денег, или нет со своими (потому что свои у меня есть, и ему же надо, чтобы без проблем). И он смотрит на меня, поправляет фуражку и говорит: «А теперь улыбнись, я хочу сделать фото на фоне моей БМВ». Брр.

Я передёрнула плечами. Я хотела написать ему всё. Про то, что мужчины тоже выкладывают фото десятилетней давности. Что фуражка и БМВ — это не гарантия «без проблем». Что узкая талия и широкие бедра не делают женщину хорошей. Что требовать фото в красивом платье от незнакомой женщины — это как минимум странно.

Но потом я посмотрела на его фото в фуражке на фоне БМВ и поняла: не надо. Он не поймёт. Львы не понимают. Они только рычат.

Что я поняла. Андрей — это диагноз. Не страшный. Даже не опасный. Просто утомительный. Мужчина, который в 62 года так и не понял, что женщины — это не набор характери-

стик. Не узкая талия, не широкие бедра, не умение готовить. Женщина это человек. С чувствами. С машиной, в которой она иногда фоткается, и сама ее обслуживает. С собаками. С книгами, которые она пишет. Со своими проблемами, которые конечно же есть.

Он ищет не женщину. Он ищет функцию. Уют, борщ, секс и чтобы не напрягала. Чтобы улыбалась, когда он в фуражке. Чтобы восхищалась его БМВ. Чтобы не задавала вопросов про комплексы.

Я не против БМВ. И фуражки мне даже нравятся, если честно. Но требовать от женщины фото в красивом платье на первом сообщении — это не «хочу видеть, с кем имею дело». Это «хочу проверить, соответствуешь ли ты моим стандартам, прежде чем потратить на тебя время».

Андрей, время оно не только твоё. Моё время тоже чего-то стоит. И я не собираюсь тратить его на мужчин, которые измеряют женщин сантиметровой лентой и анкетой поварских навыков.

Поэтому до свидания. Ищи свою львицу в другом месте.

А я пойду. В красивом платье. Или не в платье. За рулём своего синенького каптюра. Или пешком....И мне плевать, кому что интересно смотреть.

Андрей так и не ответил на мой вопрос про комплексы. Думаю, потому что ответ его бы не украсил. Львы не любят признавать свою уязвимость. Им проще требовать, чем спрашивать. Проще оценивать, чем узнавать.

Я не жалею, что ответила. И не жалею, что закрыла чат.

В конце концов, узкая талия это временно. А самоуважение навсегда.

Глава 5. Рудольф: пенсионер МВД

После Андрея-Льва с его фуражкой, БМВ и требованиями фото в красивом платье я была готова к паузе. Серьёзной. Мужчины, которые ищут «узкую талию и широкие бедра», высасывают энергию даже на расстоянии. Я закрыла «Мамбу» на пару часов. Выпила чай. Погладила собак. Подумала: «Может, ну его? Может, не судьба мне найти нормального?»

Но любопытство — оно такое. Любопытство и надежда, что вдруг повезёт. Вдруг среди всех этих «пенсионеров ВДВ», «руководителей по закупкам в Турции» и «подполковников, которые плюют в бассейн» затесался нормальный.

Поэтому я снова зашла. И там меня ждал Рудольф.

Первое впечатление. Профиль как профиль. 61 год. «Работающий пенсионер МВД. Не курю от слова вообще. Люблю активный отдых. Хочу встретить вторую половинку с такими же подходами по жизни. Образование — среднее специальное. Отдельная квартира, (как потом выяснилось, однокомнатная). Дети есть, живём порознь. Не пью вообще — подчёркнуто. Не курю — тоже. Рост 172, вес 78. Весы по роскопу. Ничего пугающего. Ничего вызывающего. Без требований про талию и бёдра. Без вопросов про зарплату. Без намёков на биржу. И главное — расстояние. Всего 16 км. Тверь, Южный. Я в Эммаусе. Рядом. Можно пешком дойти, если очень захотеть. Хотя нет, пешком это уже перебор

Я уже почти расслабилась.

Сообщение от Рудольфа пришло позавчера:

«Здравствуйте Татьяна ##!»

Цветочек. Вежливо. Не навязчиво.

Я ответила на следующее утро:

«Здравствуйте Рудольф!»*

Он тут же:

«Здравствуйте Татьяна, как проходит выходной день!»

«Спокойно проходит» — написала я.

А он.

«С наступающим церковным праздником, Великой Троицей!»

Я даже слегка опешила. На сайтах знакомств обычно поздравляют с пятницей или с выходными. А тут — с Великой Троицей. Это новый уровень. Серьёзный. Духовный.

— О, — сказала я вслух. — Прогресс. Хотя не «с узкой талией».

«И вас с праздником!» — ответила я.

Он спросил, где я живу. Я сказала — в Эммаусе. Он — в Южном.

И тут — важный момент. Рудольф проявил себя как человек, который знает правила.

«Татьяна, давайте споемся позже. Я пришёл с суток, надо переодеться, сходить в храм. Ок?»

Без «давай перейдём в Макс, мне неудобно на работе». Без «скинь номер, я позвоню». Без обиды, что я ему сразу всё

не рассказала. Просто — «я на сутках, устал, пойду в храм, перезвонюсь позже».

Я написала: «Ок».

И закрыла чат с чувством, что вот он, возможно, нормальный. Вежливый. Уважающий границы. С верой. Без требований. Но опыт — штука коварная. Опыт говорит: подожди. Не торопись. Вспомни про Валеру, Михаила, Александра и Андрея. Они тоже начинали с вежливости. А потом — или биржа, или плевки, или узкая талия.

Рудольф — загадка. Пока приятная. Но я уже научена. Мужчина, который работал в МВД, знает толк в дисциплине. Мужчина, который ходит в храм, знает толк в терпении. Мужчина, который не пьёт и не курит, знает толк в здоровье. Всё это плюсы.

Но есть и вопросы.

«Работающий пенсионер МВД» — это звучит гордо, но что это значит на практике? Он на сутках — значит, работает до сих пор. Кем? Охрана? Сторож? Или что-то серьёзное?

«Отдельная квартира (снимаю или своя)» — формулировка странная. То есть он сам не знает, своя или снимает? Или не хочет говорить? Или просто не заполнил нормально?

«Среднее специальное образование» — не минус, конечно. Важнее человек, а не корочка. Но на фоне его аккуратности и храма — нормально.

16 км — это хорошо. Близко. Можно встретиться. Посмотреть в глаза. Узнать, плюёт он в бассейн или нет. Спра-

шивает про зарплату или нет. Требуется фото в красивом платье или нет.

Но пока — тишина. Он в храме. Я дома. Я пишу книгу.

Из храма Рудольф вернулся не сразу. Я уже начала думать, что он остался там насовсем. Собаки спали. Я пила чай. И тут — пиликнуло.

Два сообщения подряд.

Первое:

«Можно вопрос? Давайте перейдём на телефоне общение, если есть такое желание?»

Второе, следом, будто боялся, что я не так пойму:

«Хочу подчеркнуть, ищу женщину по жизни, а не для ...

Ну для этого как любящего человека... !»

Я перечитала. Потом ещё раз.

«Женщину по жизни, а не для...» — и многоточие. Каждый сам додумывает. Он, видимо, имел в виду, что ищет серьёзные отношения. Не просто «это». С любовью. С чувствами. Как у любящего человека.

Но зачем разделять? Зачем подчёркивать, что он не для «этого»? Будто «это» что-то стыдное. Будто любящий человек не может хотеть и «этого» тоже.

Я вздохнула.

Рудольф, ты, конечно, молодец. И храм, и Троица, и сутки. Но твоё «не для этого» звучит так, будто ты уже всех женщин поделил на два сорта: для жизни и для развлечений. И меня, судя по всему, тестируешь к какому сорту я отношусь.

Или «ЭТО» тебе просто уже не под силу.

Но я не стала спорить. Не стала объяснять, что женщина может быть и для жизни, и для любви, и для «ЭТОГО» — одновременно. И это не делает её хуже.

Я просто ответила:

«Да, без проблем. И написала свой номер телефона
Всё. Номер. Без цветочков. Без «давайте». Пусть звонит.
Дальше — его ход.

Он написал:

«Я вечером приеду от дочери и внуков, Вам позвоню, в 21:00 будет не поздно?»

— Да, в 21:00 не поздно, позвоните, — ответила я.

«Хорошо, спасибо. Я Вас услышал!»

А потом — неожиданно:

«Вопрос. Вы давно курите?»

И вот тут нужно сделать важное отступление.

Я, когда заполняла анкету на «Мамбе», специально указала, что курю. Не потому, что я горжусь этой привычкой. А потому, что хотела отсеять моралистов. Тех, кто будет читать нотации. Тех, кто скажет «девушка не должна курить». Тех, кто считает, что имеет право менять другого человека.

Курю да. Не захлёб, не пачками. Но курю. И скрывать это я не собираюсь.

Поэтому, когда Рудольф спросил «Вы давно курите?», я внутренне усмехнулась. Попалась, птичка? Сейчас мы тебя проверим.

Я ответила вопросом на вопрос:

— Это для вас проблема?

И добавила исключительно из вредности, чтобы добиться:

— Если что, я еще и меркантильная!

Пусть знает. Я не из тех, кто будет оправдываться. Я из тех, кто предупреждает сразу. Курящая и меркантильная. Нравится звони. Не нравится иди в храм, молись дальше.

Он написал:

«Да нет. Я тоже курил 36,5 лет, с 13 года не курю!»

— Вы большой молодец, что справились с такой пагубной привычкой! — ответила я вежливо.

И замерла в ожидании. Сейчас, думаю, начнётся нотация. Или вопрос про деньги. Или он скажет «меркантильность — это плохо».

Нет. Он промолчал. Съел. Переварил. Но, видимо, не переварил до конца.

Мне стало интересно, позвонит ли он в 21.00 как обещал, Ждала.

Нет, я не сидела у телефона с замиранием сердца, как в семнадцать лет. Но поглядывала. В 21:00 — тишина. В 21:10 — тишина. В 21:30 — ничего. В 22:00 — тоже.

Рудольф, который так хотел перейти на телефонное общение, который подчеркнул, что ищет женщину по жизни, который обещал позвонить в 21:00, — молчал.

Я поставила телефон на беззвучный. Погладила собак.

— Испугался, — сказала я вслух. — Курящей и меркан-

тильной.

А потом я подумала: или не испугался. Может, дочь с внуками так задержали, что он забыл, кто я и где мой номер. Может, он в храме решил остаться насовсем послушником, святым, кем-то, кому не нужны курящие женщины из Эммауса. Может, его телефон разрядился, а зарядки нет. Или он упал со скалы. Или святой дух унес. Вариантов много.

Но, знаете, после Валеры, Михаила, Александра и Андрея я перестала придумывать оправдания для мужчин. Не позвонил — значит, не захотел. Не захотел — значит, не судьба.

Рудольф не позвонил. Не из-за внуков. Не из-за усталости. Не из-за того, что «не дозвонился». А потому, что не смог принять меня такой, какая я есть.

Курящую не переварил. Меркантильную испугался. Хотя про «меркантильность» я сказала из вредности. Проверяла реакцию. Реакция была молчание. А потом исчезновение.

Мужчина, который ищет «женщину по жизни», оказывается, ищет женщину без вредных привычек (моя анкета с пометкой «курю» его подкосила). Без меркантильности (моя вредная приписка добила). Без прошлого. Без характера. Без чувства юмора.

Идеальную. Удобную. Такую, которую не надо менять. Которая уже готовая. Как в храме — свечку поставил и ушёл.

Я не злюсь. Я делаю выводы. А выводы идут в книгу.

Глава 6. Юрий из Дубны

После Рудольфа, который ушёл в храм и не вернулся, я подумала: ну, кто следующий. Человек, который поздравляет с Великой Троицей и исчезает на сутках это странно, но не смертельно.

Но «Мамба» она коварна. Никогда не знаешь, что попадёшься.

И тут — Юрий.

Идеальный профиль? 55 лет. Дубна. Вдовец, живёт один. Цель серьёзные отношения. И дружеское общение. И флирт. И свидания. Короче всё и сразу.

О себе он пишет так: «Хочу полюбить женщину, которая будет меня любить».

Без требований. Без «узкой талии». Без «фото в полный рост». Просто хочу любить и быть любимым.

Интересы: секс, хорошая музыка, любовь, улыбки, верность, мечты, влюблённость, семейный уют, лёгкость в общении, обнимашки с поцелуями.

Я перечитала этот список три раза. Взрослый мужчина, 55 лет, вдовец, пишет «обнимашки с поцелуями». Без пошлости. Без намёков. Просто я хочу тепла.

Образование высшее. Языки английский, венгерский, русский. Венгерский! Человек, который учил венгерский либо гений, либо безумец, либо был женат на венгерке. Вдовец.

Совпадает.

Телосложение мускулистое. Рост 175, вес 80. Знак зодиака Рак. Раки домашние, сентиментальные, любят уют и обнимашки. Совпадает с интересами. Только вот мне Раки не подходят категорически.

Не пьёт, не курит. Дети есть, живут порознь. Квартира своя. 63 км до Дубны. Не рядом, но и не Турция.

Я почти растаяла.

Он написал первым.

«Здравствуйте»

Коротко. Без цветочков. Без «я тебя видел на обложке журнала». Без требований.

Я ответила:

«Здравствуйте!»

И он — с места в карьер:

«Эммаус? Посмотрю на Яндекс картах»

Не «как дела?», не «чем занимаешься?», не «скинь фото». А сразу расстояние. Человек смотрит, реально ли встретиться. Наверное. Практичный. Без воды.

— Оу, — сказала я вслух. — А это уже интересно.

Я ждала, что будет дальше.

Ноль. Тишина.

Только его сообщение: «Эммаус? Посмотрю на Яндекс картах».

И всё.

Первый день. Я думала: ну, человек занят. Работа. Домаш-

ние дела. Может, он смотрит карты так подробно, что изучает каждый перекрёсток. Может, прокладывает маршрут пешком — вдруг машины нет. Может, он вообще венгерский учит и забыл про меня.

Второй день. Я уже точно знала: если мужчина не написал за 48 часов после «посмотрю на картах» он не напишет. Или напишет, но когда ему станет совсем скучно.

Юрий оказался профессиональным наблюдателем. Смотрит. Изучает. Анализирует. Но не действует.

Юрий — не плохой человек. Он просто не готов. Или не уверен. Или боится.

Вдовец, живущий один — за этим часто стоит не только горе, но и привычка к одиночеству. Когда ты один долгое время, ты начинаешь бояться, что кто-то нарушит твой уют. Даже если сам написал в анкете «хочу любви и обнимашек».

Желание и готовность — разные вещи.

Юрий, возможно, хочет. Но не готов. И поэтому смотрит. И будет смотреть. Пока кто-то другой не сделает первый шаг.

Я не буду этим «кто-то другим».

Не потому, что гордая. А потому, что устала. Я уже делала первый шаг, и её один. К Валере. Нашагалась, больше не хочу. Теперь очередь мужчин.

Если Юрий хочет любви и обнимашек пусть он их захочет настолько сильно, чтобы набрать мне сообщение. Не смотреть Яндекс карты, а написать: «Татьяна, давайте встретимся».

Пока этого нет.

Я не удалила чат. Не заблокировала Юрия. Просто перестала ждать.

Он смотрит пусть смотрит. Может, через неделю созреет. Может, через месяц. Может, никогда. И, знаете, это его право. Но моё право не ждать сложа руки.

Глава 7. Юрий из Твери

Иногда сайты знакомств напоминают мне те самые квесты, где нужно пройти уровень, но у тебя нет ни подсказок, ни запасных жизней. Ты просто листаешь, надеешься, отвечаешь — и в какой-то момент понимаешь, что диалог зашёл в тупик. Не потому, что кто-то виноват. А потому, что говорить не о чем.

Юрий написал первым.

Это всегда плюс. Мужчина, который берёт инициативу на себя, уже получает очко в свою пользу. Его сообщение пришло вчера:

«Привет»

Коротко. Без цветочков. Без «вы». По-простому. По-соседски.

— привет, — ответила я.

Он не стал тянуть. Сразу — комплимент:

«Симпатичная.»

Точка в конце. Не восклицательный знак. Не смайлик. Просто констатация факта. Как врач сказал бы «температура нормальная». Сухо. Но приятно.

— спасибо, — написала я.

И тут — знакомый уже поворот:

«Знакомиться будем?))»

Два смайлика. Весело. Почти по-молодёжному.

— ну давайте знакомиться. Чем занимаетесь, Юрий? — ответила я.

И приготовилась слушать. Может, он расскажет про работу. Про хобби. Про внуков. Про то, как проводит время на пенсии. Про что угодно.

Но Юрий сказал:

«Ни чем... Отдыхаю.»

Три точки. Многоточие. Тишина между словами. И точка в конце.

Я перечитала. Может, он не дописал? Может, у него руки замёрзли? Может, он хотел сказать «ничем особенным, просто отдыхаю»?

Нет. Всё именно так. «Ни чем... Отдыхаю.»

— а как отдыхаете? — спросила я, надеясь на подробности.

«По разному. А вы чем занимаетесь?»

— отдыхаю, — ответила я. Зеркально. Без злобы. Просто чтобы посмотреть, заметит ли он.

Он заметил. Спросил про работу:

«Что не работаете?»

— суббота выходной, — напомнила я.

И всё.

Тишина. Не потому, что он обиделся. Не потому, что я не ответила. А потому, что говорить больше не о чем.

Что я поняла. Юрий, 61 год, Тверь. Написал первым. Сделал комплимент. Предложил знакомиться. Всё правильно.

Всё по правилам.

Но когда дело дошло до содержания — оказалось, что за «симпатичной» и «знакомиться будем» ничего нет.

Ни хобби. Ни увлечений. Ни историй. Только «ни чем... отдыхаю» и «по-разному».

Я не просила у него плана на десять лет вперёд. Не ждала стихов. Не требовала признаний. Я просто спросила: «чем занимаетесь?». Самый простой вопрос на сайте знакомств. Вопрос-открывалка.

А он закрыл его своим «ни чем...».

Мужчина, который в 61 год на вопрос о себе отвечает «ни чем», — это мужчина, который, возможно, хороший человек. Добрый. Спокойный. Без претензий. Но мне с ним будет скучно. Не завтра. Не через неделю. А уже сегодня. Сейчас. При первом обмене сообщениями.

Если он захочет — найдёт тему. Расскажет, чем занимается, когда «не отдыхает». Может, у него дача. Может, рыбалка. Может, он шахматы любит или в театр ходит.

Но знаете что? Он не написал. Потому что, наверное, действительно «ни чем».

Я не злюсь. Не расстраиваюсь. Просто делаю выводы.

Глава 8. Рудольф: продолжение

Рудольф не позвонил в 21:00. Я не расстроилась, я уже привыкла, что мужчины обещают и исчезают. Это стало нормой. Грустной, но нормой.

Поэтому, когда утром пришло сообщение от Рудольфа, я даже удивилась.

«Доброе утро Татьяна ##. Извините, что не перезвонил ##. Насчёт привычки — это всё решаемо. Одно если есть желание, то это всё решается. Поверьте мне, я через это прошёл!»

Я прочитала. Потом ещё раз.

Цветочек, молитвенные ручки, «всё решаемо». Он про курение, да? Про мою вредную привычку, которую я специально указала в анкете, чтобы отсеивать моралистов? Решил, что будет меня воспитывать? Через это прошёл — значит, теперь имеет право учить других?

Я вздохнула. Но ответила вежливо:

«Доброе утро, спасибо, что извинились. Я ждала звонка. С праздником Великой Троицы!»

Он тут же:

«Да, с Божьей помощью всё будет хорошо. Я в Глобусе, через десять минут перезвоню. Хорошо?»

«Засаекаю время, — ответила я. — 11:02»

И тут

«Ну ладно, сел в автобус только.»

— Ахах, — написала я.

«У меня „Глобус“ — семейный магазин с момента его открытия.»

— Это хорошо, — ответила я.

«Ну что хорошего? Это жизнь.»

Снова он за своё. Жизнь дерьмо. Даже в Глобусе.

«Около меня 6 магазинов, а я дурак хожу в „Глобус“.»

— Почему дурак? — спросила я.

Сообщение осталось без ответа. Видимо, он задумался о своих жизненных ошибках на пути к автобусу.

Он позвонил. В тот момент, когда я беседовала с Виктором, ещё одним претендентом, которых на сайте как грязи. Первый раз я не ответила. Он снова позвонил. Настойчивый, однако.

Я сказала Виктору:

— Извините, мне клиент звонит, надо ответить.

Виктор:

— Да без проблем.

Я перезвонила Рудольфу.

— Звонили мне, здравствуйте!

Он не представился. Сразу начал говорить. Голос глухой, не слишком приятный. Нудный. На одной ноте. Как заевшая пластинка. Уже через первые три минуты я поняла: это не разговор. Это монолог. Рудольф, а это как оказалось был именно он, говорил. И говорил. И говорил.

О том, как жизнь дерьмо. О том, что люди не те. О том,

что с женщинами ему не везет, Они не такие какие-то. О том, что всё не так, как должно быть. О том, что он всё это прошёл, всё это видел, всё это знает. О том, что его работа в МВД открыла ему глаза на эту грязную жизнь.

Я слушала. Вставляла «угу», «да», «понимаю». Он не замечал. Ему не нужны были мои ответы. Ему нужны были мои уши. Бесплатный психотерапевт с сайта знакомств — это же мечта, правда?

— А вы в храм ходите? — спросила я, когда он сделал паузу, чтобы перевести дыхание.

— Да, конечно, я верующий человек, — ответил он.

— Каждое воскресенье? Исповедуетесь? Причащаетесь? Пауза.

— Нет, свечки ставлю.

— Понятно, — сказала я. — Захожанин.

Он не понял Или сделал вид, что не понял.

— Я с Богом дружу, — сказал он. — Не обязательно ходить каждое воскресенье. Главное — душой быть с Богом.

Я промолчала. Душа с Богом это прекрасно. Но свечки без исповеди это как сайт знакомств без желания знакомиться. Можно, но бессмысленно.

Я решила не тянуть. Если он такой верующий, такой правильный, такой «прошедший через это», пусть докажет делом. Хватит слов. Хватит про «жизнь дерьмо» .

— Ну что, Рудольф, встречаться будем? — спросила я прямо.

Он замер. Замялся.

— Так чего откладывать? Давайте встретимся сегодня, — посмотрела на часы. — Через два часа. Съездим в Савватьево.

— А что там?

— Святое место. Храм. Мощи Савватия Оршинского. Купель. Вы же верующий. Вам понравится.

Он согласился. Сразу. Без сомнений. Мне показалось, что он даже обрадовался. Может, подумал, что это свидание. Может, подумал, что это экскурсия. А может, просто не успел придумать отмазку.

Я посмотрела на часы, пошла переодеваться. Нацепила любимый ярко-синий брючный костюмчик. Подкрасила глаза. Выглядела как богиня. Жалко, что богиня собиралась в монастырь с мужиком, который боится собственной тени. Вдруг звонок

Я подняла трубку. И сразу поняла, что-то не так. Голос стал другим. Более расслабленным. Более... разговорчивым. Кажется, он нашёл утешение в чём-то более надёжном, чем Бог.

— Татьяна, я пива выпил, — сказал он с интонацией человека, который только что ограбил банк и теперь кается на допросе.

— Ничего страшного, — ответила я спокойно. — Вы взрослый человек. Можете себе позволить.

— Ну просто я же не пью вообще. В анкете указано. Но

сегодня... расслабился немного. Просто многие женщины к этому негативно относятся.

— Рудольф, не переживайте. Я спокойно к этому отношусь. Вот мы и посмотрим на вас, пьяненького.

Он засмеялся. Нервно так. Очень нервно. Я не стала давить. Встреча была назначена. Я думала, что всё идёт по плану. Наивная.

Через пять минут Новый звонок.

Мне уже стало интересно, что ещё. Рудольф явно тянул паузу, как заправский комик, только шутки у него были так себе.

Голос у него на этот раз был виноватый, Но твёрдый. Как у человека, который принял решение и не собирается его менять. И за которым стоит кто-то более авторитетный, чем его собственный разум.

— Татьяна, я с дочкой посоветовался. Понимаете, она у меня взрослая, умная, в храм ходит. Я её мнением дорожу.

— И что сказала дочка?

— Сказала, что за город с незнакомым человеком ехать не стоит.

Я открыла рот. Закрыла. Открыла снова.

Дочка. Взрослая. Умная. В храм ходит. И запрещает папе ездить за город. Папе, который работал в МВД. Который «видал всякое». Который «через это прошёл». Который «с Богом дружит». То есть дочка верит, что её отец-пенсионер, бывший мент, так наивен, что может попасть в лапы к ма-

нячке, которая приглашает его в монастырь?

— Хорошо, Рудольф, — сказала я. — Без проблем.

И нажала отбой.

Что я поняла

Рудольф — не плохой человек. Он просто трус. И удобный. Ему удобно жаловаться на жизнь, учить других, прикрываться Богом и ссылаться на дочку. А когда дело доходит до реальных действий — он прячется. За пиво. За дочку. За «небезопасно». За что угодно, лишь бы не двигаться с места.

Я не злюсь. Мне почти жаль его.

61 год. Пенсионер МВД. Прошёл через это, но так и не научился отвечать за свои слова. Обещал позвонить в 21:00 не позвонил. Согласился на встречу и отменил ее, потому что дочка сказала. Пьёт пиво и скрывает, потому что «в анкете указано, что не пью вообще».

Рудольф, дочка у вас, конечно, умная. Но жизнь, она ваша. Не дочкина. Не моя. Ваша.

И если вы до самой пенсии не научились принимать решения без разрешения взрослой дочери, то женщина вам нужна не по жизни. А по уходу.

Я не подхожу. Мне нужен мужчина. А не пациент дома престарелых с дочкой на удалённом управлении.

Глава 9. Валера неожиданная встреча

После разговора с Рудольфом, который отменил встречу по настоянию дочки, я стояла в прихожей красивая, довольная, и вся такая цветущая. Синий брючный костюмчик сидел как влитой. Глаза горели. В голове ветер, на душе май, и главное весело.

— Ну не пропадать же добру, — сказала я вслух. Собаки одобрительно замахали хвостами. — Пойду в магазин.

Обычно я на машине туда езжу. Но тут решила прогуляться. Пешком. Погода хорошая, настроение ржу не могу. Иду, улыбаюсь прохожим. Мечта, а не женщина.

По дороге зазвонил телефон. Александр. Ещё один поклонник, из Царево. Мы с ним уже несколько дней переписывались. Он оказался неожиданно живым, ненавязчивым и приятным в общении. А сегодня мы впервые нормально поговорили по телефону.

— Привет, Татьяна! Как настроение?

— Привет, Александр! Настроение огонь. Иду в магазин, вся такая красивая, солнце светит, собаки дома ждут.

— Хорошо тебе, — засмеялся он. — А я тут на даче, картошку окучиваю. Земля, солнце, красота.

— Романтика, — сказала я. — А что, других развлечений

нет?

— Есть, — сказал он. — С тобой разговаривать. Это лучше, чем картошку окучивать.

Мы проболтали минут пятнадцать. О погоде. О собаках. О том, что он любит готовить на костре. О том, что я танцую Катхак. О том, что в Савватьево хорошо бы съездить, но он боится, что я его там утоплю в купели.

— Не бойся, — сказала я. — Я только бывшего мента приглашала. Тебя пока — просто в гости.

— Тогда, может, на следующей неделе? — спросил он.

— Посмотрим, — ответила я. — Ты сначала картошку доокучивай.

Попрощались. Весело, легко, без напряжения. Вот так должны выглядеть нормальные отношения. Без «я через это прошёл». Без «жизнь дерьмо». Без дочки, которая запрещает. Я убрала телефон в карман. И тут...

Подхожу к Пятерочке. Вспоминаю, что ещё и на Wildberries надо зайти за заказом. Поворачиваю голову — и...

Опаньки.

Красная Рено Сандеро 148. На обочине напротив магазина. Собрался отъезжать.

Я ускорила, подошла к машине, в окошко постучала.

Он уже выруливал, но увидел меня и вернул машину на место. Вышел. Улыбка в уголках губ. Растерянный взгляд. Как у ребёнка, которого поймали на краже конфет. Тот са-

мый Валера. Мое личное наваждение. Герой моего романа «Забыть валеру», мужчина в сером костюме на фото на сайте знакомств

— Какие люди! — весело так щебечу я. — Привет.

— Привет, — ответил он. — Ты как тут?

— Вообще-то я здесь живу, — сказала я медленно, с удовольствием. — А ты что здесь делаешь?

Он помялся. Посмотрел по сторонам.

— За сигаретами заехал.

— Ага. За сигаретами, — повторила я. — В Твери кончились? В Эммаус за сигаретами? Серьёзно?

Он промолчал. Умный.

— Как твои дела? — спросил он, явно пытаюсь сменить тему.

— Заебись, — а у самой рот до ушей. — А как твоя эпопея с возвращением к жене? Вернул жену?

Он помолчал. Посмотрел в асфальт. Потом поднял глаза.

— Нет. Никуда я не ездил. В июне поеду

Я кивнула. Без удивления. Потому что уже знала. И он знал, что я знаю.

— Понятно, — сказала я. — В нарды не хочешь поиграть? Не бойся, приставать не буду.

Он удивился. Думал, наверное, что я начну выяснять отношения. Кричать. Вспоминать прошлое. Нет, Валера. Всё. Отпустило.

— Да, можно, — сказал он. — Давно не играл. Не с кем.

— Тогда подожди две минуты. Я заказ заберу на Wildberries.

— Хорошо.

Я забрала заказ. Вернулась к машине. Он сидел за рулём, смотрел в одну точку. Я открыла дверь, села на пассажирское сиденье.

— Поехали, — сказала я. — Я покажу дорогу.

Едем по Эммаусу. У меня рот до ушей. Вся такая красивая и цветущая. Солнце в окна светит. Музыка на заднем фоне. Идиллия, блин. Он офигевший. Словно его поймали, а он не хотел. Ну или хотел. Кто ж его разберёт, этого мужчину-загадку. Мужчину-стену. Мужчину-«я-туда-не-заходил».

— А на сайте знакомств как твои успехи? — спросила я, глядя на него в упор. — Нашёл кого-нибудь?

Он усмехнулся своей кривой усмешкой. Знакомой до боли. Усмешка, которая раньше заставляла моё сердце биться чаще, а сейчас — только бровь приподнялась. И всё.

— Да я туда и не заходил, — сказал он. Спокойно так. Уверенно. Как человек, который врёт профессионально и получает от этого удовольствие.

Я засмеялась, снова посмотрела на него. Вспомнила, как несколько дней назад видела его профиль. Активный. Он-лайн. С испуганным лицом в сером костюме. С глазами оле-ня в свете фар. С подписью «без вредных привычек» и «жду свою единственную».

Врёт. И мы оба это знаем.

— А у тебя как дела на сайте? — парировал он. Видимо, решил уколоть. Перевести стрелки. Ну а куда ещё? Сам-то попался.

— О, замечательно, — сказала я весело. Даже слишком весело. — Это такой цирк, я об этом книгу пишу. «Мамба» называется. Хочешь, я тебя героем сделаю? Ой, прости, уже сделала.

Он усмехнулся. Криво. Напряжённо. Пальцы на руле чуть сжались.

— Да ладно.

— Серьёзно, — продолжила я. — Кстати, моя книга про тебя набрала уже больше тысячи просмотров. Куча лайков, комментариев. Женщинам нравится. Хочешь, ссылку скину?

Он посмотрел на меня. Дико сначала. Глаза чуть расширились. Пальцы на руле сжались сильнее. Потом улыбнулся. Довольной такой улыбкой. Типа я всё ещё о нём пишу, значит, он ещё что-то значит. Самовлюблённый тип.

— Нет, — сказал он. Отвернулся к окну.

— Боишься, Валера? — спросила я мягко

Он промолчал. Всю дорогу до моего дома. Умный. Когда надо молчит. Когда не надо тоже молчит. В этом он мастер. В этом его суперсила. Жаль только, что для нормальных отношений молчание не лучший клей.

Приехали. Зашли в квартиру. Собаки встретили его как родного. Нюша, та вообще прыгать на него начала и скулить.

Предатели. Хотя, если подумать, они его помнят. Он с ними гулял. Он им еду привозил. Он был частью нашей стаи. Когда-то. В другой жизни. До того, как решил «найти себя» в Майкопе у бывшей жены.

— Ну что, проходи, — сказала я. — Чай будешь?

— Давай.

Я налила. Он посмотрел в кружку.

— Хоть бы свежий чай заварила, — сказал он. Сварливо так. По-привычному.

— Я вчера вечером этот заваривала, — ответила я. — Он как раз хорошо настоялся.

Он хотел что-то сказать, но промолчал. Понял, что на моей территории правила диктую я. И «свежий чай» для Валеры не входит в список моих проблем.

На столе стоял ноутбук. Страница открыта как раз на сайте Litnet.

— Смотри, — сказала я. — Вот роман «Забыть Валеру».

Он скользнул взглядом. Ничего не сказал. Но я заметила, как дёрнулась его рука. Как на секунду замерло лицо. Прочитал название, да? Понял, что он теперь звезда? Захотелось посмотреть? Нет, конечно. Он же «не заходил». Он же «туда и не смотрел». Ага, конечно.

Сели играть в нарды.

Шесть партий из восьми он проиграл. С разгромным счётом. Я даже старалась не слишком. Рука набита.

— Да, ты хорошо стала играть, — сказал он.

К слову, это он меня учил. И с ним мы раньше играли постоянно. И проигрывала я. А теперь он. Ирония судьбы, Валера. Или просто практика. С подружкой Любанькой играем почти каждый вечер.

Я сидела напротив — весёлая, счастливая, спокойная. Прислушивалась к своим ощущениям. Ну Валера. Ну и что? Да ничего. Я спокойна. Мне пофиг. Я кайфую.

Он смотрел на меня. Не понимал. Привык, что я бросаюсь на него или к нему, плачу, спрашиваю «почему?». А тут сидит женщина, которая выигрывает у него в нарды, пьёт чай и улыбается. Без претензий. Без истерик. Без «давай попробуем ещё раз». Потому что пробовать больше нечего. Всё уже попробовали. Не получилось.

Через час посмотрел на часы.

— Торопишься? — спросила я.

— Да, надо ехать.

Я кивнула. Надо так надо. Не спросила куда. Не спросила зачем. Потому что мне не надо.

Потом всё-таки спросила еще кое-что. Чисто из вредности. Чисто чтобы подразнить.

— Вот скажи, ты реально решил к жене вернуться? Или просто так болтанул?

Он выпрямился. Принял позу. Пафосную такую. С важным видом.

— Я своих решений не меняю.

Ах, вот как. Не меняет он. Ни решений. Ни женщин.

— А, ну-ну, — Улыбнулась ехидно и замолчала.

Не спросила когда увидимся. Не спросила может, останешься. Не спросила может, всё-таки сыграем ещё одну партию, я тебя ещё немножко размажу.

Он замер у двери. Секунду. Другую. Будто ждал, что я скажу «не уходи». Или «давай ещё чаю». Или «может, начнём всё сначала, а, Валера?»

Я молчала.

— Я, кстати, подругу твою видел в «Рубине», — сказал он. — Я её даже не сразу узнал сначала.

— Я в курсе, — ответила я. — Ещё ты ей сказал, что я тебя бросила. Приехала, сказала «всё кончено», а ты даже не понял почему.

— Этого не было! Я такого не говорил! — начал оправдываться он. Засуетился. Заморгал.

Во как. Врёт как дышит. Легко. Свободно. Профессионально.

Я не стала ничего выяснять. Пофиг. Любке расскажу — обхохочется. Мы ещё вместе посмеёмся над его фантазиями. Может, даже в книгу добавим. Для хронологии.

Он уехал. Собаки проводили его до двери. Посмотрели на меня — мол, ну ты как? А я... в ахуе. Бывают же встречи.

Валера не изменился. Всё так же врёт. Про жену. Про сайт знакомств. Про то, что «не заходил». Про то, что «я такого не говорил». Всё так же ждёт, что женщина будет делать первый шаг. И уходить чтобы его догоняли. А я не догоняю.

Потому что я не та уже. Не та женщина, которая бежит за Валерой с криком «постой, давай поговорим». Я теперь женщина, которая пишет книгу. Которая выигрывает в нарды. Которая пьёт вчерашний чай и получает от этого удовольствие.

Валера, спасибо за встречу. Ты напомнил мне, как далеко я ушла. И как мне там, далеко, нравится. А чай был действительно вкусный. Настоявшийся.

Я поставила чайник. Заварила свежий чай. Для себя. Потому что я у себя одна. И мне хорошо.

Открыла ноутбук. И начала писать главу про Валеру.

И, Валера, не бойся, ссылку я тебе не скину. Ты сам ее найдёшь. Ты же умеешь искать. Особенно когда «не заходил».

Глава 10. Рудольф: расчленишь и бросишь

Рудольф не успокоился. После того как дочка запретила ему ехать за город с незнакомой женщиной, я думала, что наша эпопея закончена. Он извинился. Я пожелала ему удачи. Всё. Точка. Но нет.

Вечером телефон зазвонил. Рудольф. Я взяла трубку из чистого любопытства. Что ещё можно сказать человеку, который боится ехать в монастырь, потому что дочка не разрешила?

Он говорил долго. Сбивчиво. С паузами.

— Татьяна, вы меня неправильно поняли. Я не боялся. Я просто... я бывший мент. Я видал всякое. Понимаете?

— Не очень, — сказала я честно.

— Ну как же. Мало ли что. За городом. С незнакомым человеком. Я же вас не знаю. Вы могли быть кем угодно.

— Понятно, — сказала я. — Вы боитесь женщин, Рудольф?

— Я не боюсь. Я просто... осторожный.

— Настолько осторожный, что решили, будто я хочу вас расчленишь и бросишь останки в святой источник?

Он замолчал. Надолго.

Я не выдержала:

— Рудольф, вы сами сказали, что дружите с Богом. Что вера у вас в сердце. Что вы ставите свечи. А теперь вы рассказываете мне, что боитесь поехать со мной в монастырь, потому что я могу оказаться маньячкой. Вы не находите это странным?

— Я просто...

Он снова замолчал.

Мне надоели его вздохи и я решила закончить разговор

— Рудольф, у меня сейчас подруга. Мне неудобно разговаривать. Давайте завтра.

И положила трубку.

Через час он позвонил снова. Я не слышала. Телефон лежал в комнате на зарядке. Перезванивать естественно не стала.

На следующий день опять звонок.

Я взяла трубку. Он снова извинялся. Снова объяснял. Снова про бывшего мента, про всякое, про осторожность.

— Татьяна, давайте встретимся. В городе, — сказал он. — В городе, подчеркнул он. Без загородных поездок. Посмотрим друг на друга.

Я вздохнула.

— Рудольф, у меня было желание встретиться вчера. Я звала вас в Савватьево. Вы отказались. И не потому, что осторожный....

— Ну почему вы так...

— Потому что вы зарубили моё желание на корню. А те-

перь пытаетесь вырастить новое. Не вырастет. Земля уже не та.

Он молчал. Я тоже.

— Всего хорошего, Рудольф, — сказала я.

— Всего хорошего, Татьяна, — сказал он.

И мы повесили трубки.

Что я поняла. Рудольф — не плохой человек. Он живёт в мире, где всё должно быть безопасно, предсказуемо и под контролем. А женщина, которая предлагает поехать за город в монастырь, нарушает этот контроль.

Он не боится расчленения. Он боится жизни. Живой, настоящей, с поездками, с риском, с чувствами. Ему безопаснее извиняться по телефону, чем сесть в машину и поехать навстречу.

Я не злюсь. Мне даже почти жаль его.

Но не настолько, чтобы соглашаться на «встречу в городе» после того, как он назвал меня потенциальной маньячкой.

Спасибо, Рудольф. Ты дал мне отличный мат

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.